

ВВЕДЕНИЕ

Представленный учебник рассчитан на полный курс обучения по дисциплине «Стилистика». Его цель состоит в том, чтобы дать представление о системе и основных особенностях функциональных стилей современного французского языка, расширить и пополнить теоретические и практические знания студентов (курсантов) о его изобразительно-выразительных средствах, а также познакомить их с наиболее значимыми понятиями французской стилистики. Учебник составлен с учетом знаний, приобретенных обучающимися в рамках ранее изученных теоретических дисциплин лингвистического профиля, а также сведений по стилистике, получаемых ими на учебных занятиях по практическому курсу, общему и специальному переводу французского языка.

Учебник разработан в соответствии с учебной программой по стилистике французского языка и предназначен для студентов (курсантов) факультетов иностранных языков и филологических факультетов, изучающих французский язык.

Учебник призван помочь выпускникам языковых специальностей осознанно использовать языковое богатство современного французского языка в практической работе, переводческой и информационной деятельности.

ЧАСТЬ I

СТИЛИСТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА СТИЛИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

1.1. Проблемы стиля в Древней Греции и Древнем Риме

Стилистика — молодая наука. Работы в области стиля, начиная с первых, опубликованных в начале прошлого столетия, сегодня образуют прочный фундамент знаний, без опоры на который вряд ли возможно серьезное исследование проблем стилистики в нашем веке.

Стилистика как наука возникла не на пустом месте. Ее развитие стало возможным только благодаря огромным знаниям, накопленным человечеством за всю свою многовековую историю. Достаточно напомнить о том, что в той или иной мере многие проблемы стилистики, в частности проблемы стиля, рассматривались еще в античную эпоху Греции и Рима.

В Древней Греции, а затем и в Древнем Риме стиль был объектом науки риторики. Возникшая как учение об ораторском искусстве и красноречии риторика в те далекие времена являлась одновременно и искусством, и наукой, и источником нормы, и инструментом, позволявшим критически подойти к оценке того или иного литературного произведения или ораторского выступления. Она охватывала все формы литературного выражения, поэзию и прозу. Фактически риториков интересовали все способы оформления речи. Их исследования в этом направлении нередко приводили к серьезным обобщениям и оригинальным наблюдениям. В определенной мере уже в то время риторика исследовала целый ряд

проблем современной стилистики: стилистические приемы, особенности композиции, средства выразительности языка и др.

Как искусство произносить речь, риторика родилась в Древней Греции. Язык в понимании риториков, в частности Платона, рассматривался как стабильное и неизменное явление. Вопросы о языке и его развитии, о стилистических приемах, использовавшихся ораторами, неизменно связывались риториками с философией. Например, Аристотель в трактате «О риторике»¹ противопоставляет с позиции философа устную речь письменной, прозу — поэзии, исследует употребление слов в переносном значении, роль метафор и метонимий в ораторском искусстве. Его интересует зависимость использования тропов и фигур речи от темы и композиции, от сферы употребления данной речи или произведения.

В своих работах древний мыслитель подробно останавливается на методических проблемах отработки, улучшения стиля ораторского выступления.

В риторике Аристотель выделяет четыре части:

- изобретение (*invention*), или поиск аргументов или доказательств, которые необходимо привести в выступлении;
- диспозиция (*disposition*), или поиск порядка, в котором должны следовать аргументы или доказательства;
- стиль (*élocution*), или поиск манеры излагать факты и аргументы;
- речь (*action*), или поиск характера интонации, темпа речи, жестов и мимики.

Согласно Аристотелю, риторика представляет собой теорию ораторской речи, изучающую наиболее эффективные способы ее построения. Иначе говоря, она выступает как наука убеждать собеседника или аудиторию и в этом своем качестве удивительно современна.

Значение работ Аристотеля в данном направлении заключается в том, что он отошел от узких требований ораторского искусства и впервые дал научное обоснование риторике как особому виду человеческой деятельности, определив ее как «возможность находить способы убеждения относительно каждого данного предмета».

На протяжении многих столетий теории риторики придерживались взглядов и принципов Аристотеля, развивая и перерабатывая

¹ См.: Aristote. *Rhétorique*. — Paris: Garnier Flammarion, 2007. — 570 p.

их лишь в той или иной степени. Стилисты современной Франции часто опираются в своих трудах на высказывания Аристотеля и других античных мыслителей. До сих пор произведения древнегреческих и древнеримских риториков составляют одну из основ современной французской стилистики.

Одним из величайших ораторов Древней Греции был Демосфен. Его гневные обличительные речи против македонского царя Филиппа II (знаменитые «филиппики») были грозным оружием в политической борьбе того времени. В Демосфене гармонично сочетались совершенное владение ораторским искусством и страсть борца, убежденность в правоте своего дела. «Не слова и не звуки голоса составляют славу оратора, а направление его политики», — говорил он¹. Его пламенные речи всегда были результатом большого труда, а ораторские приемы строились на глубоком знании психологии слушателей.

Среди ораторов республиканского Рима самой выдающейся личностью был Марк Туллий Цицерон. Он вошел в историю мировой культуры как блестящий оратор, видный государственный и политический деятель, философ и литератор.

Выступая с позиций теоретика ораторского искусства и политика, Цицерон утверждал, что красноречие обладает исключительной силой воздействия, что оно необходимо в деле государственного управления и, следовательно, им должен овладеть каждый публичный политик, вступивший на поприще общественно-политической деятельности.

Определяющим в риторике Цицерон считал глубокое содержание, что не означало, однако, отрицания или принижения роли формы изложения. Содержание и форма активно воздействуют и обуславливают друг друга, их неразрывное единство является одним из наиболее важных критериев совершенства ораторского выступления. «Мудрость в содержании без красноречия, — писал Цицерон, — мало приносит пользы государствам, а красноречие без мудрого содержания большей частью слишком вредит и никогда не приносит пользы»².

¹ Аристотель. О стиле // Об ораторском искусстве: сб. / Е.М. Ярославский, Цицерон, М.В. Ломоносов и др.; авт.-сост. А.В. Толмачев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Политиздат, 1973. — С. 67.

² Цит. по: Цицерон. 2000 лет со времени смерти: сб. ст. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. — С. 58.

Три задачи, которые ставил перед оратором Цицерон, наверное, не менее актуальны сегодня, чем 2000 лет назад:

- 1) доказать выдвигаемое положение, продемонстрировав истинность аргументов и фактов;
- 2) доставить слушателям эстетическое удовольствие;
- 3) воздействовать на волю и поведение слушателей, побудить их к активным действиям.

Понятие стиля в период республики и, особенно, империи обуславливало различия в стиле речи жителей города Рима и живущих в сельских провинциях, разнообразие форм и содержания литературных произведений, индивидуальную манеру письма писателей.

Развивая учение о трех стилях (умеренный, возвышенный и простой), римский поэт Вергилий определяет, что умеренный стиль следует употреблять при описании труда земледельца (буколический стиль), возвышенный стиль — подвигов воинов (стиль героической эпопеи), а простой стиль — повседневной жизни. При этом Вергилий указывает, что существует связь между отбором средств выражения и употреблением готовых стилистических приемов, с одной стороны, и сферой применения этих средств, с другой.

В латинской культурной традиции данные положения пояснялись следующими примерами:

- а) «высокий стиль» (*gravis stylus*): главный персонаж — воин-победитель. *Пример*: Гектор, Аякс; животное — конь; оружие — меч; место — город-крепость, военный лагерь; дерево — лавр, кедр;
- б) «средний стиль» (*mediocris stylus*): главный персонаж — земледелец. *Пример*: Триптолем, Целий; животное — бык; оружие — плуг; место — поле, пашня; дерево — яблоня;
- в) «низкий стиль» (*humilis stylus*): главный персонаж — ленивый пастух. *Пример*: Титир, Мелибей; животное — овца; оружие — палка; место — луг, выгон; дерево — бук¹.

В риторике исследовались различные стилистические средства. Проводилась их детальная классификация, и изучались способы и сферы их использования. Как справедливо отмечал П. Гиро, риторика была стилистикой древних². В самом деле, анализ содержания выражения

¹ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975. — С. 203.

² Guiraud P. La stylistique. — 7e éd. — Paris: PUF, 1972. — P. 9.

в античные времена соответствовал схеме современной лингвистики: язык, мышление, слушатель. Лингвистические формы изучались в их фонетическом, лексическом и синтаксическом аспектах. Одновременно рассматривались формы мышления, жанры речевых произведений, ситуации и намерения отправителя речи.

Среди научных дисциплин риторика отличалась и широтой наблюдений, и тонкостью анализа, и точностью определений, и стройностью классификаций, представлявших довольно развитую систему знаний о языке, значение которых огромно. Все это отражает не только знания о языке, но и знания по культуре, философии и т.д. И эта связь античной науки о языке с другими науками оказалась чрезвычайно продуктивной.

Риторика оставила нам в наследство систему тропов и систему фигур речи. Многое в этих системах, включая терминологию (метафора, метонимия, эпифора и др.), настолько точно и верно, что и сегодня успешно используется без каких бы то ни было существенных изменений.

1.2. Проблемы стиля в XVI—XIX вв. во Франции

Во Франции проблемы стиля интересовали ученых во все времена, даже в эпоху средневековья, хотя Средние века, несмотря на наличие прекрасных литературных памятников («Chanson de geste», «Chanson de Rolland» и др.), — период некоторого застоя в развитии стилистических средств, так как французский язык в то время находился в стадии своего становления. Возможно, именно по этой причине вопросам выразительности средств тогда уделялось мало внимания. Все подчинялось известным формам и отработанным правилам римской риторики.

В XVI в., когда окончательно сформировался современный французский язык, риторика становится частью грамматики. Крупнейшие грамматисты того времени много пишут об использовании средств выражения в литературных стилях, исследуют проблему литературной нормы. Их наставления по вопросам правильности речи во многом базируются на достижениях древней риторики. В свое время Квинтилиан писал, что правильность речи «...означает речь образцовую по словам

и произношению, по употреблению — это как бы неотъемлемый вкус города Рима, и приобретает он безмолвным обучением из разговора образованных людей»¹.

Во Франции спустя более 1500 лет создаются аналогичные правила, причем почти дословно. Делая попытку определить кодекс хорошего стиля «le bon usage», грамматист Клод Фавр Вожла (1585—1650) в своем сочинении «Remarques sur la langue française» отмечал, что правильная речь есть манера самой здоровой части двора говорить в соответствии с манерой самой здоровой части писателей писать: «*Voici donc comme on définit le bon usage. C'est la façon de parler de la plus saine partie de la Cour, conformément à la façon d'écrire de la plus saine partie des Auteurs du temps*»².

Как видим, и через много веков понимание стиля как наилучшего способа выражения мысли, по сути, осталось неизменным. Изменились отношения между образованными и необразованными людьми, различна и социальная основа у этих рассуждений, но одинакова их традиционность.

М. де Монтень, развивая мысли Аристотеля и Квинтилиана, рассматривает проблемы стиля с точки зрения единства формы и содержания, языка и мышления, языка и стиля. Он выступает против употребления искусственных стилистических средств и выражает опасение, что очень часто красивые слова («*les riches et magnifiques paroles*») маскируют убогость мысли, что слишком велик разрыв между устной и письменной речью французов.

В произведениях некоторых авторов того времени встречаются интересные рассуждения, касающиеся стилистической окраски слов и выражений, семантических и стилистических различий синонимов.

Особенно большое влияние на исследование проблем стиля оказал Н. Буало. Его роль в развитии литературоведческой стилистики поистине огромна, а мысль о связи идей с языковой формой («*Le style était inséparable de l'idée*») станет основным принципом таких писателей, как

¹ Цит. по: Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975. — С. 183.

² Орфография первоисточника: Vaugelas C.F. Remarques sur la langue françoise utiles à ceux qui veulent bien parler et bien écrire. — Paris: Vve J. Camusat et P. Le Petit, 1647. — P. [10].

Г. Флобер и Г. де Мопассан. Заслуга Буало также и в том, что, будучи теоретиком классицизма, он определил основные литературные жанры и особенности соответствующих им стилей.

XVIII в. вносит много нового в изучение стилей. Великие философы, просветители, естествоиспытатели этой эпохи (Вольтер, Гельвеций, Д'Аламбер, де Бюффон, Кондильяк, Мармонтель) говорят о проблемах стиля. Риторика с ее правилами «отработанного стиля» еще признается частью грамматики языка, но сам язык уже не считается чем-то неизменным и неизменным. Более того, возникает интерес к источникам обогащения стиля. Вольтер в своем «Dictionnaire philosophique» устанавливает различия между простым и возвышенным стилем. Мармонтель выступает с теорией трех стилей (простого, среднего и возвышенного). Французская академия, со своей стороны, предлагает следующую классификацию стилей языка художественной литературы: стиль возвышенный (классические трагедии, оды, оратории, торжественные речи), стиль современный (романы, повести), стиль фамильярный, или простой (комедии, фарсы, басни и т.п.).

Одновременно претерпевают изменения и сами стили, изменяется словарный состав, ограничивается, а в ряде случаев, наоборот, расширяется сфера употребления различных пластов лексики. Эти изменения не проходят незамеченными. Интересны в этой связи работы А. Ривароля, Д. Дидро и Э. Б. де Кондильяка. Последний уделяет также много внимания и философским проблемам языкознания, особенно в своем труде «Sur l'origine des connaissances humaines». По его мнению, и здесь он довольно близок Риваролю, язык отражает национальные особенности народов.

Знаменитый естествоиспытатель Бюффон, автор 36-томной «Естественной истории», также исследует законы развития языка и отчасти стиля. Его творческое кредо выражено формулой «Bien écrire, c'est à la fois bien sentir, bien penser et bien dire». Мысль Бюффона о связи лингвистического выражения со смыслом высказывания углубляет мысль Буало о связи идеи и языковой формы и послужит многим французским писателям XIX в. основой в их работах над стилем.

Однако само понимание стиля начинает претерпевать изменения. Д'Аламбер утверждает: «Le style se dit des qualités du discours plus particulières, plus difficiles et plus rares qui marquent le génie ou le talent de celui qui écrit ou qui parle». Еще более определенно высказался по этому

же вопросу Ф.Р. де Шатобриан: «Le style ne s'apprend pas; c'est le don du ciel, c'est le talent».

Вот в таких выражениях была, по существу, отвергнута идея античных риториков о том, что «отработка стиля» может быть успешной в результате упорного труда. Стил становится выражением гения. Одновременно утверждается вслед за Бюффоном, что стиль — это сам человек, и делается вывод, что язык — это прежде всего нация. Однако признание подобной точки зрения приводит к отрицанию стилей вообще. Действительно, если каждый говорит, используя свой стиль, то, таким образом, никто не говорит, следуя стилю, общему для группы людей, сферы общения и т.п.

Метафизические взгляды на язык больше никого не удовлетворяют. Во многих работах лингвистов того времени говорится о том, что французскому языку присущи особые, уникальные черты и свойства. Позднее идею неповторимости как особенности языков подхватит В. Гумбольдт, который будет утверждать, что речь есть орган существа, принадлежащего нации, а структура человеческих языков различается так же, как различаются народы по своим нравам и обычаям.

В XVIII в. риторика переживает определенный кризис. Говорят даже о ее увядании. Однако риторика по-прежнему составляет часть грамматики французского языка, и по-прежнему риторика — ведущая учебная дисциплина университетов Франции.

В XIX в. вокруг проблем литературных стилей возникают самые горячие дискуссии¹. Представители классической школы, пуристы, поддерживаемые Академией, выступают против представителей романтического и реалистического направлений. Если первые ратуют за ограничение выбора средств выражения, за соблюдение определенных и очень жестких правил использования выразительных средств, то их противники во главе с В. Гюго и Стендалем выступают за свободу выбора выразительных средств и реформирование литературного языка. Гюго не только защищает свой основной принцип «свободы всем словам», но и использует в собственных произведениях для достижения выразительности (кстати, без всяких ограничений) просторечную и диалектную лексику и даже аргю. Сформулированные Буало правила невольно нарушаются. Изменяется само понимание литературного

¹ См., например: Guiraud P. La stylistique. — 7e éd. — Paris: PUF, 1972. — P. 18.

языка и его стилей. Изменяется и сам литературный язык. Вместе с тем в XIX в. проблемы стиля и связанные с ним проблемы речи еще не образуют самостоятельный раздел языкознания.

1.3. Предмет и задачи современной стилистики французского языка

Слово «стилистика» во французском языке впервые появилось в 1840 г. Как наука, стилистика сформировалась лишь в XX в. Если в предшествующие века стилистические исследования касались главным образом ораторского искусства и художественной литературы, то в XX в. они охватывают язык во всех его формах, как письменных, так и устных.

В 1905 г. Ш. Балли публикует «*Précis de stylistique*», а в 1909 г. — знаменитую «*Traité de stylistique française*» — одну из самых значимых работ, когда-либо написанных по стилистике, в которой впервые определяется необходимость изучения стилистики как специального раздела языкознания.

Объектом стилистики, в понимании Балли, является изучение средств выражения речи с точки зрения их эмоционального содержания, т.е. «выражения в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувства»¹. Балли особо подчеркивает необходимость различать стилистику и изучение стиля литературного произведения и не смешивать их. По его мнению, изучение стиля относится к литературоведению и подразумевает исследование особенностей языка писателя, которые последний использует для достижения определенного эстетического эффекта. Стилистика, в свою очередь, изучает речевую деятельность с аффективной точки зрения. Непосредственным следствием этого разграничения является то, что стилистика занимается общими элементами языка определенной социальной группы, в то время как под стилем подразумеваются лишь индивидуальные особенности использования языка в определенном литературном произведении писателя, или, что то же самое, его индивидуальной речи. Балли умышленно оставляет в стороне эстетический элемент языка: «Как только речь

¹ Балли Ш. Французская стилистика. — 2-е изд., стер. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 33.

начинает использоваться в эстетических целях, она перестает быть предметом стилистики и становится объектом литературоведения и науки о хорошем слоге»¹. Эта точка зрения сыграла важную роль в становлении стилистики как науки.

Особое внимание в своих работах по лингвистике Балли уделяет проблеме идентификации экспрессивных фактов языка. Прежде чем определить степень выразительности того или иного факта языка, считал Балли, необходимо соотнести этот факт с его лексическим эквивалентом, стилистически максимально нейтральным. Анализируя отрывок из пьесы Э. Ожье, где один из персонажей восклицает: «*Etes-vous toujours furieux contre votre panier percé de gendre?*» («По-прежнему ли вы негодуете на вашего расточительного зятя?»), Балли отмечает, что устойчивое словосочетание *panier percé* («мот», букв. «дырявая корзинка»; ср. русское «бездонная бочка»), употребленное здесь (мот зять — расточительный зять), является своеобразной синонимической параллелью к более нейтральному слову *prodigue* («расточительный»). Следовательно, тот, кто произносит *panier percé* в устной речи, сразу же обнаруживает особую коммуникативную окраску слова, которую Балли называл своеобразным терминологическим словосочетанием «социальная окраска». Путем ряда практических экспериментов Балли пришел к выводу, что наиболее общим, частым, нейтральным и обычным в ряду *panier percé*, *prodigue*, *gaspilleur* и др. выступает прилагательное *prodigue*. Поэтому его следует рассматривать как идентифицирующее слово для всего ряда синонимов, как своеобразный логический эквивалент этого ряда.

Научное творчество Балли внесло большой вклад в становление стилистики как нового раздела языкознания. С научной точки зрения его работы представляют собой первый, но очень важный, если не решающий, шаг в исследованиях языковых явлений.

За 100 с лишним лет своего развития стилистика ушла далеко вперед. Концепция стиля оказалась очень продуктивной. Если совсем недавно лингвисты ограничивались в своих исследованиях научным, разговорным и другими стилями, и это считалось большим продвижением вперед, то сегодня речь идет об исследовании функциональных стилей нового типа, о самом существовании которых трудно было даже представить в начале XX в.

¹ Балли Ш. Французская стилистика. — 2-е изд., стер. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 213.

Среди французских лингвистов, уделявших большое внимание разработке теоретических основ стилистики, следует назвать прежде всего следующие имена: А. Бош, Ж. Вандриес, П. Гиро, Р. Жоржен, Р. Кено, А. Мартине, Ж. Марузо, А. Миттеран, О. Соважо.

В 1941 г. Ж. Марузо опубликовал «*Précis de stylistique française*». В этой работе дается оригинальная концепция объекта и задач стилистики. Марузо считает, что эта наука призвана изучать принципы выбора экспрессивных выражений исходя из целей и условий общения. Он составляет перечень экспрессивных ресурсов французского литературного языка: использование звуков, слов, грамматических категорий, конструкций и т.п. Одновременно Марузо указывает и на особенности стилей, характерных для французской устной и письменной речи, а также для различных литературных жанров (проза, поэзия).

Иначе формулирует задачи современной стилистики П. Гиро:

- а) изучение средств выражения;
- б) изучение средств выражения индивидуума в связи с языком всей общности¹.

Одной из характерных черт современной филологии является все возрастающий интерес к стилистике, стремление к разработке ее важных проблем на материале целого ряда языков.

Лингвистическое изучение стилистических явлений, которое в свое время Балли считал возможным только в разрезе синхронии, уже давно перешло в сферу диахронии.

В стилистике стали применяться не только классические методы языкознания, но и методы структурной лингвистики. Применение вероятностно-статистической методики позволяет дать более объективное, доказательное и точное описание основных функциональных стилей.

Современная стилистика изучает все средства языка и все стилистические приемы, отражающие окружающую нас действительность и передающие наши наблюдения, мысли, ощущения в разных условиях общения.

В этой связи стилистика определяется как раздел языкознания, в задачи которого входит:

- а) изучение разных стилей, включая стили индивидуальные и жанровые;

¹ Guiraud P. La stylistique. — 7e éd. — Paris: PUF, 1972. — P. 17.

- б) изучение субъективно-оценочных, модально-императивных и эмоционально-экспрессивных языковых средств и их свойств как в парадигматическом (то есть в системе данного языка — «стилистика языка»), так и в синтагматическом плане (то есть с точки зрения использования этих средств в различных сферах речевого общения)¹.

Таким образом, стилистика, которую иногда называют лингвостилистикой или общей стилистикой — это раздел языкознания, изучающий выразительные средства и возможности языка, а также закономерности функционирования (использования) последнего в различных сферах общественной деятельности и ситуациях общения. Предметом стилистики является стиль во всех его значениях².

В отечественной филологической науке стилистике отводится важное место. Исследования принципов эффективности выбора и использования лексических, грамматических, фонетических и других языковых средств для передачи мыслей и эмоций в разных условиях общения, а также иные теоретические и практические проблемы все больше привлекают внимание не только лингвистов, но и специалистов, работающих в средствах массовой информации.

Стилистика как самостоятельная лингвистическая дисциплина, как обширная и разветвленная система знаний о языке и его стилях тесно связана с другими языковыми дисциплинами: фонетикой, лексикологией, грамматикой, теорией перевода.

Если фонетика — это раздел языкознания, изучающий способы образования звуков речи и их акустические свойства, то предметом изучения связанной с ней фоностилистики являются особенности звуковой организации речи, используемые со стилистической функцией.

Если лексикология изучает словарный состав и законы развития последнего вне его функций в языке, то лексикологическая стилистика изучает стилистические функции лексики, исследует взаимодействие прямых и переносных значений.

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — С. 454.

² Стилистика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; редкол.: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — С. 408—409.

По-разному исследуются грамматические явления в грамматике и в стилистике. В частности, в стилистическом анализе не только учитываются синтаксическое оформление любого высказывания и принадлежность слов к определенной грамматической категории, но и исследуются стилистические возможности категории числа и рода, экспрессивные возможности порядка слов, типов предложения и т.д.

С точки зрения и теории, и практики перевода исключительно важно правильное понимание явлений стиля в сопоставительном плане, описание выразительных средств одного языка посредством сравнения с выразительными средствами другого языка. Эта важная стилистическая проблематика исследуется в рамках сопоставительной стилистики и имеет большое значение для переводческой деятельности, поскольку практической задачей перевода являются поиски соотносительных и параллельных способов выражения подлинника. Попытки таким образом описать французскую национальную норму делали Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, В.Г. Гак, А. Мальблан, Ю.С. Степанов¹. Независимо от большего или меньшего успеха различных исследований в данной области и несмотря на отсутствие типологической основы сравнения двух языков, само направление работ этих авторов представляется весьма перспективным.

Теоретические и практические проблемы стилистики важны при исследовании всех сфер речевого общения, а ее знание в значительной мере обеспечивает правильное употребление языка в соответствии со спецификой различных речевых ситуаций. Задача курса стилистики французского языка в этой связи состоит в том, чтобы расширить знания и представления обучающихся о лексических, грамматических и фонетических особенностях функциональных стилей и изобразительно-выразительных средствах современного французского языка, охарактеризовать его нормы, привить навыки целесообразного выбора стилистических средств и тем самым содействовать решению общей задачи по обеспечению высокой языковой подготовки.

¹ См.: Vinay J.-P., Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction*. — Paris: Didier; Montréal: Beauchemin, 1958. — 332 p.; Гак В.Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. — 4-е изд., стер. — М.: URSS, 2010. — 288 с.; Malblanc A. *Stylistique comparée du français et de l'allemand*. — Paris: Didier, 1961. — 351 p.; Степанов Ю. С. *Французская стилистика (в сравнении с русской)*. — 2-е изд., стер. — М: URSS, 2002. — 359 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru